

Айтмаматова У.А., Амирова К.А.

АТКАРУУ ӨНДҮРҮШҮ ЖӨНҮНДӨГҮ МЫЙЗАМ ЧЫГАРУУНУН ӨНҮГҮҮСҮНҮН
КЕЛЕЧЕГИ

Айтмаматова У.А., Амирова К.А.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ

U.A. Aitmatova, K.A. Amirova

PROSPECT OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON ENFORCEMENT
PROCEEDINGS

УДК: 347.25(05)

Бул беренде «Аткаруу өндүрүшү» мыйзамдарынын келечектеги аткаруу өндүрүшүндөгү өнүгүү перспективасы жана аныктамалары каралган.

Негизги сөздөр: өнүгүү, келечек, мыйзам, аткаруу өндүрүшү, укук.

В статье идет речь о перспективе развития законодательства «об исполнительном производстве». Рассматривается определение перспектив развития законодательства об исполнительном производстве.

Ключевые слова: развитие, перспектива, законодательство, исполнительное производство, право.

The article deals with the perspective of the law "On Enforcement Proceedings". We consider the determination of the prospects of development of legislation on enforcement production. We consider the determination of the prospects of development of the law on enforcement proceedings.

Key words: development perspective, legislation, enforcement proceedings, right.

Определение перспектив развития законодательства об исполнительном производстве является процессом далеко не новым, во многом неблагоприятным, но от этого не менее актуальным. Неэффективность отечественного законодательства об исполнении судебных и иных решений объясняется либо недостаточной его научной обоснованностью, либо практической неадекватностью, либо материальной необеспеченностью, поэтому можно сделать вывод, что только сочетание достижений процессуальной теории с имеющимися исполнительными ресурсами поможет разработать эффективно действующий механизм реализации вынесенных актов.

Чрезвычайно важна в этом плане выработка действенной системы процессуальных средств, чтобы оптимизировать процесс исполнения в направлении правильности и своевременности исполнительного производства.

Действительно, в правоприменительной деятельности, ввиду постоянного, начиная с 2002 года, обновления законодательства об исполнительном производстве, остается еще достаточно много неразрешенных и противоречиво урегулированных вопросов. Справедливо, что правовая доктрина должна предложить возможные варианты законодательного решения проблем исполнения. До тех пор, пока исполнительное законодательство будет

находиться в стадии формирования, оно более чем какое-либо другое отраслевое законодательство будет нуждаться в пристальном внимании ученых и практиков. Причины такого внимания достаточно убедительно были показаны еще в 2002 году [1].

Полагаем, что наука исполнительного права, значительно обогнав практику, не должна слишком удаляться от практики, по крайней мере, до тех пор, пока исполнительное законодательство не будет кодифицировано.

Таким образом, сейчас как никогда важно систематизировать имеющийся опыт развития исполнительного законодательства как в Кыргызской Республике, так и за ее пределами. Создание или реформирование созданной службы принудительного исполнения в Кыргызской Республике должно проходить в строгом соответствии с конституционными положениями государства, в частности устанавливающими разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Регулирование вопросов принудительного исполнения должно производиться в рамках другой отрасли – административного права, точнее, его подотрасли, т. е. трудового права. Это позволит подходить к анализу деятельности службы судебных исполнителей с позиции основных положений государственной службы Кыргызской Республики, по крайней мере до тех пор, пока законодатель не решится на введение в исполнительное производство частного элемента.

В связи с этим учеными неоднократно отмечалась условность термина «судебный» по отношению к исполнителям. Не следует отказываться от применения термина «судебный» к исполнителям, так как после реформы исполнительного производства 2014 года судебные исполнители в КР, как известно, состоят при Верховном суде и исполняют судебные акты и акты иных органов. С точки зрения конституционных норм о разделении властей совершенно не возможно было бы наименование «государственный исполнитель» или «государственный судебный- исполнитель».

Принимая аксиому римского права *ubi jus ubi justitia*, заметим, что даже в советский период развития процессуального права, когда в обязанность суда входило наблюдение за исполнением и непосред-

венное руководство деятельностью судебных исполнителей, отмечалась опасность превращения судебного контроля в мелочную опеку над судебным исполнителем, так как последний – не технический работник, исполняющий отдельные задания сторон или суда» [2]. Здесь судебные исполнители, не смотря на то, что состоят при Верховном суде КР, они не исполняют отдельные задания сторон или суда, а исполняют судебные акты и акты иных органов, и они подчиняются Судебному департаменту, т.е. главному судебному исполнителю области или главному судебному исполнителю КР.

Точка зрения судебных исполнителей аналогична: судебная власть, полагает В.В. Головин, должна заканчиваться вынесением решения [3]. Позиция высших судебных органов государства совершенно иная: вопросы, связанные с исполнительным производством, предполагаются находящимися в сфере судебного контроля, что подтверждается постановлениями и разъяснениями, посвященными исключительно вопросам исполнительного производства.

Порядок осуществления судебного контроля над действиями судебного исполнителя дифференцируется в зависимости от того, последующим или предварительным является контроль суда.

Потенциально возможным объектом оспаривания является в настоящее время практически любое постановление, действие либо бездействие главного судебного исполнителя КР, главного судебного исполнителя области, старшего судебного исполнителя, судебного исполнителя, как оформленное в виде постановления, резолюции, письма, так и нефиксированное. Однако, в последнем случае заявитель обязан доказать само действие (бездействие) и указать, в чем заключается нарушение его прав.

Между тем закон устанавливает невозможность обжалования отдельных действий. Например, не может быть обжаловано удовлетворение отвода судебного исполнителя (Закона об исполнительном производстве).

Установлен 10-дневный срок на оспаривание постановлений, действий (бездействия) указанных должностных лиц службы судебных исполнителей. Так, в суде может быть оспорено постановление судебного исполнителя о взыскании исполнительского сбора (Закона об исполнительном производстве); отказ в отводе судебного исполнителя может быть обжалован лицом, заявлявшим отвод (Закона об исполнительном производстве); могут

быть оспорены и некоторые другие исполнительные действия участников исполнительного производства. Нормы, регулирующие судопроизводство по делам, связанным с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, находятся в разделе ГПК КР, который, как уже отмечалось, подвергся существенному реформированию.

Ряд изменений, которые были внесены в Закон Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» (Ведомости Жогорку Кеңеша Кыргызской Республики, 2002 г., №4, ст.160) [4] на мой взгляд, правильны и это в частности пункты:

В части 2 статьи 4 предложение «в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (далее – Судебный департамент) и его территориальных органах» заменить предложением «в Верховном суде Кыргызской Республики (далее – Судебный департамент)».

В части 1 статьи 11 предложение «Президентом Кыргызской Республики по представлению директора Судебного департамента» заменить «Правительством Кыргызской Республики».

Как само говорит Судебный департамент должен находиться при судебной ветви власти. И, естественно, если у нас не президентское правление, соответственно президент не может назначить или освободить от должности главного судебного исполнителя КР и определять численность судебных исполнителей.

Итак, как видим, попытку определения самого исполнительного производства, можно считать состоявшейся. Хотелось бы надеяться, что проведенные реформы в сфере исполнительного производства являются промежуточным этапом на пути к кодификации норм, регулирующих исполнительное производство в КР.

Литература:

1. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции.– Саратов, 2002.
2. Чапурский В.В. Исполнение судебных решений. – М., 1939. С. 7.
3. См.: Головин В.В. Новой службе – силовую поддержку. Интервью // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 20.
4. См. Закона КР О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики.
5. «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» (В ред. Закона от 23 апреля 2014 года № 239).

Рецензент:

кандидат юридических наук Тайлакова С.Дж.